

— Что ты соби́рался сделать со мной с их помощью?

— Это недоразумение.

— Недоразумение?

С этого ракурса, когда он искоса смотрел на него, наклонив голову, лицо Сынхена казалось потрясающе красивым. Его выражение было заморожено, словно покрыто тонким льдом, но его красота осталась нетронутой. Обильно потея от смущения, Сухван думал, что даже холодное лицо главного героя было красивым.

— Помимо наручников, там было еще кое-что.

— Хм.

— Ты ведь знаешь об этом, да?

Дерьмо...

Сухван точно знал, о чем говорил Сынхен. Помимо предметов, которые он видел на Сынхене, образ которого промелькнул в его голове, дом Джин Сухвана был заполнен различными умопомрачительными игрушками для взрослых. Примерно в это же время Джин Сухван встретил секс-друга омегу и серьезно увлекся БДСМ. Этот опыт существенно повлиял на то, как он позже будет мучить заключенного Сынхена.

— Значит, ты знаешь.

— Нет, подожди, все не так...

Неразборчиво пробормотав это, Сухван отчаянно покачал головой. Таким вкусом обладал Джин Сухван, а не он. Нынешний он никогда не захотел бы сделать такое с Сынхеном. От одного вида этих наручников, сковывающих его руки, его тело задрожало; как он вообще мог такое допустить?

Однако, это была точка зрения Сухвана, и она была иной для Сынхена, который испытал на себе жестокое поведение Джин Сухвана. Скорее всего, эта отчаянная попытка оправдаться была ему крайне отвратительна. Как долго он соби́рался продолжать все это? Красивые брови Сынхена нахмурились. Он посмотрел на Сухвана, не скрывая своего презрения.

— Ты извращенный ублюдок.

— !..

Столкнувшись с гневом главного героя, Сухван не знал, что делать. Хотя такое недопонимание было несправедливым, у Сынхена были на то веские причины. Он уже достаточно настрадался от Джин Сухвана, прежде чем Сухван проявился в его теле.

Сухван не знал точно, где начался роман. Он ясно помнил, что Сынхен был насильно помолвлен с Джин Сухваном и заточен в его доме.

Но на взгляд Сынхена, все это началось гораздо раньше. Сынхен и Джин Сухван оказались в одном клубе, хоть и были в разных его местах. Он мог предположить, что Сынхен страдал с тех пор, как впервые встретил там Джин Сухвана. Джин Сухван, безусловно, был именно таким человеком.

— ...Мне жаль.

Поэтому Сухван мог только склонить голову и извиниться. Джин Сухван в настоящее время учился на четвертом курсе, а Сынхен только что закончил свой первый семестр в качестве первокурсника. За эти примерно полгода Сынхен, несомненно, пережил много неприятных инцидентов, о которых Сухван не знал. Прямо сейчас Сухван чувствовал больше жалости к Сынхену, чем негодования из-за собственного несправедливого положения.

— Но эти штуки на самом деле были куплены не для того, чтобы использовать их на тебе. Я приобрел их случайно, и они мне тоже неприятны, поэтому я скоро все выброшу.

Однако это не означало, что он хотел, чтобы этому недопониманию между ним и Сынхеном пришел конец. Он не смог бы жить вместе с Сынхеном, если тот постоянно будет его подозревать в том, что он намеревался использовать на нем различные инструменты, включая наручники. Поэтому, когда он сказал, что выбросит их, выражение лица Сынхена снова стало нечитаемым.

— Ты приобрел их случайно?

— Да.

Сухван несколько раз кивнул. По какой-то причине взгляд Сынхена стал острее.

— У кого?

— А? Ты спрашиваешь, у кого?

Сухван удивился. В романе, когда Джин Сухван использовал инструменты на Сынхене, было

лишь краткое упоминание о том, что у него был друг-омега, который пробудил в нем интерес к БДСМ-играм. Естественно, Сухван не знал, кто этот человек.

— Эм, просто... у одного человека, которого я знаю?..

Ответ получился довольно жалким. И Сынхен никак не мог поверить такому шаткому заявлению. По мере того, как его скептический взгляд становился все более яростным, Сухван все больше терял уверенность в том, что делать дальше.

В этот момент до ушей колеблющегося Сухвана донесся вибрирующий звук.

— !..

Оба взгляда обратились к приставному столику. На нем был телефон, который Сухван положил туда перед тем, как уснуть. Был ли это телефонный звонок или что-то другое, яростная вибрация продолжала звучать.

— Телефон...

Он задавался вопросом, нормально ли отвечать за звонок в такое время. Сухван напрасно посмотрел на Сынхена в поисках подсказок.

— Ответь.

Сынхен взял телефон со стола и передал его Сухвану. Руки Сухвана все еще были в наручниках. Он должен был ответить на звонок вот так? Он на мгновение задумался, но взял трубку, ничего не сказав. Это мог быть звонок из компании или от старейшин семьи, поэтому сейчас ему показалось, что лучше ответить.

Однако на экране телефона отобразилось незнакомое имя.

[Ким Хемин]

Это было имя, которое он никогда раньше не видел. В течение месяца или около того, что он жил как Джин Сухван, ему звонили разные номера. Когда появлялись только цифры, это были в основном спам-звонки, а когда появлялись такие имена, была высокая вероятность, что это будет кто-то, кто сможет помочь ему разобраться в ситуации.